

10. Kurdjukova A. A. Portret i ego harakteristiki kak chasti formy povedenija personazha v romanah F.M. Dostoevskogo «Idiot», «Besy», «Brat'ja Karamazovy» // Gumanitarnye issledovanija, 2018, № 2, pp. 123–131.
11. Nikolaev N. I. Literaturnyj geroj v mire ego postupka // Diskussija, 2012, № 3, pp. 173–176.
12. Nikolaev N. I., Shvetsova T. V. «Malen'kie tragedii» A. S. Pushkina i problema krizisa postupka geroja // Literaturnoe obshhestvo «Arzamas»: istorija i sovremennost': sb. nauch. statej / ed. S. N. Pjatkin. Arzamas, 2015, pp. 298–306.
13. Romanenko A. S. K voprosu ob analize konceptual'nogo sodержanija (na materiale hudozhestvennogo teksta) // Vestnik Surgut'skogo gosudarstvennogo pedagogičeskogo universiteta. Surgut, 2015, pp. 73–78.
14. Saťjukova E. G. Lingvokul'turnyj tipazh «anglijskij chudak» v rasskaze Grjema Svifta «Antilopa Hoffmajera» // Gumanitarnye issledovanija, 2017, № 1, pp. 51–54.
15. Serova S. T. Sociokul'turnyj konstrukt «gender» v interpretativnom prostranstve jazyka i diskursa. SPb., 2017. 189 p.
16. Uskova S. V. Koncept «postupok» v russkoj jazykovoj kartine mira: semantiko-sintaksicheskij aspekt. Krasnojarsk, 2012. 178 p.
17. Filatova N. A. «Jazykovaja lichnost'» literaturnogo geroja v novellah Ju.Z. Krelina // Gumanitarnye issledovanija, 2019, № 3, pp. 92–97.
18. Shvetsova T. V. Metodologičeskie podhody k izucheniju ponjatija «postupok literaturnogo geroja» // Vestnik Volzhskogo universiteta im. V.N. Tatishheva. 2020, Vol. 1, № 1 (31), pp. 26–34.
19. Shnjakina N. Ju. Opyt modelirovanija sobytijnogo koncepta (na materiale verbalizovannoj situacii poznaniya zapaha) // Sovremennye problemy nauki i obrazovanija, 2015, № 2, pp. 434–435.
20. Shustrova E. V. Metodika kognitivno-diskursivnogo analiza hudozhestvennogo teksta // Pedagogičeskoe obrazovanie v Rossii, 2013, № 6, pp. 166–171.
21. Jefendieva A. A. T. Problema novogo geroja v povestjah M. Gor'kogo «Foma Gordeev» i «Troje» // Gumanitarnye issledovanija, 2019, № 3, pp. 98–105.

DOI: 10.21672/1818-4936-2020-74-2-118-121

ВОЗДЕЙСТВУЮЩИЙ ЭФФЕКТ ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ В РАССКАЗЕ А.П. ЧЕХОВА «СВАДЬБА»

Чалый Виктор Валентинович, кандидат филологических наук, доцент, Кубанский государственный университет, 350040, Россия, г. Краснодар, ул. Ставропольская, 149, e-mail: v_chaly@mail.ru.

В статье анализируется семантическая специфика лексики художественного произведения, исследуется прагматический потенциал индивидуально-авторского повествования.

Ключевые слова: лексическая единица, семантический уровень, речевое воздействие

IMPACT EFFECT OF THE LEXICAL AND SEMANTIC UNITS IN A.P. CHEKHOV'S STORY «THE WEDDING»

Chaly Victor V., Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Kuban State University, 350040, Russia, Krasnodar, 149 Stavropolskaya st.; e-mail: v_chaly@mail.ru.

This paper analyzes the semantic specificity of the fiction lexicon. It also explores the individual author's narrative pragmatic potential.

Keywords: lexical unit, semantic level, speech influence

На сегодняшний день вопросы изучения текста по-прежнему остаются среди актуальных в современном языкознании. При этом филологи продолжают исследования в области языка литературного произведения, прежде всего, его лексико-семантической структуры. В.И. Казарина констатирует, что «за последние десятилетия значительно возрос интерес к тексту как к научному объекту, как к реальному воплощению языковой системы. Более того, традиционные лингвистические проблемы в наше время разрабатываются с "оглядкой» на текст"» [3, с. 224].

Безусловно, в наше время научный анализ лексических единиц конкретного литературного произведения предполагает не только скрупулёзное рассмотрение их семантического уровня, но и выявление прагматической функции каждого слова в отдельности. Как известно, прагматика «изучает роль языковых знаков в реальных процессах общения» [1, с. 162], что, без сомнения, во многом способствует наиболее точной интерпретации неявно выраженного смыслового уровня, адресованного автором текста своему читателю.

И.М. Кобозева утверждает, что «связь слова с определённым стилем или определённой сферой употребления с точки зрения лексической семантики предстаёт как разновидность информации об условиях употребления слова, или, что то же самое, как часть его прагматического значения» [4, с. 72]. Поэтому представляется важным при изучении речевой системы стиля прозы Антона Павловича Чехова уделить внимание использованию писателем тех слов, которые предопределяют создание воздействующего эффекта на читателя в процессе интерпретации им смысла художественного текста.

Анализируя стилистические особенности функционирования образного слова в произведениях Чехова, исследователь А.Б. Аникина подчёркивает: «При описании внешности героев в определениях отмечаются такие подробности, которые позволяют составить общее впечатление о человеке на основании одной-двух случайных на первый взгляд деталей, указывающих на его рост, голос, одежду. Но эти определения, как правило, оказываются очень существенными. Смысл их становится понятным в контексте целого произведения» [2, с. 124]. Тем самым, как нам кажется, важно не только выделить ключевое слово авторского повествования, но и постараться определить степень его значимости в структуре всего рассказа Антона Павловича Чехова.

По мнению Н.В. Изотовой, «текстологическое исследование диалогической структуры в художественной прозе А.П. Чехова основывается на комплексном анализе целого ряда лексико-синтаксических конструкций, отражающих авторский мыслительно-чувственный взгляд на реальную действительность, являющуюся референцией к мыслимому описываемому событию» [5, с. 74]. Считаем, что в рассказе «Свадьба» Чехов использует языковые единицы, которые позволяют сформировать в сознании читателя широкую и пёструю картину происходящего – от приготовления к торжеству до его кульминационного момента. В частности, Антон Павлович акцентирует внимание на тех или иных лексико-семантических единицах, которые содержат описание внешности персонажа, его поведения. Причём автор произведения достигает этой цели (речевого воздействия) с помощью создания комического (шутливого) эффекта, вызванного этими словами.

Как справедливо отмечает В.З. Санников, «каждая шутка имеет юмористическую, ироническую или сатирическую направленность, но в отличие от юмора и, в какой-то степени, от иронии и сатиры, которые в ряде случаев читаются между строк, как бы разлиты по всему тексту, шутка сохраняет автономию в структуре произведения и может быть извлечена из него. Языковая шутка – это цельный текст ограниченного объёма (или автономный элемент текста) с комическим содержанием» [6, с. 19].

При изображении управляющего свадебной каретой человека Чехов предлагает читателю взглянуть на портрет с его подробной характеристикой,

в которой определения, выраженные прилагательными, постепенно «подготавливают» читателя к восприятию психологического вывода, содержащегося в сравнении, завершающем юмористическое описание персонажа: *«На козлах кареты сидит чудо-богатырь с широкой окладистой бородой, в новом кафтане. Его протянутые вперёд руки с сжатыми кулаками, откиннутая назад голова, необычайно широкие плечи придают ему не человеческий, не живой вид; весь он точно окаменел...»*.

Для создания особого воздействующего на читателя эффекта автор применяет сравнение: *«Шафер в цилиндре и в белых перчатках, запыхавшись, сбрасывает в передней пальто и с таким выражением, как будто хочет сообщить что-то страшное, вбегает в зал»*. Полагаем, что А.П. Чехов, используя сравнительный оборот, усиливает комический компонент в художественно-образительной организации произведения.

Писатель продолжает оперировать сравнительными оборотами в дальнейшем развитии сюжета рассказа (*«Тишина, все молчат, не шевелятся; только одни шафера, как горячие пристражные, нетерпеливо переминаются с ноги на ногу, точно ждут, когда им позволено будет сорваться с места»*; *«Шафера прыгают в коляску и, когда она трогается с места, приподнимаются и, корчась как в судорогах, натягивают на себя свои пальто»*; *«Но проходит час-другой и весь дом дрожит уже от музыки и танцев. У шаферов опять такой вид, точно они с цепи сорвались»*). С точки зрения автора свидетели со стороны жениха своими действиями похожи на запряжённых лошадей, готовых следовать согласно желанию их возчика.

В другом фрагменте произведения (*«На перилах лестницы и на косяках всех дверей виснут чужие горничные и няньки; они пожирают глазами невесту, слышится их одобрителное жужжанье»*) комический эффект создаётся за счёт точной и одновременно юмористической характеристики звукового ряда, который образуется из уст случайных любопытных лиц.

А.П. Чехов вводит в речевую ткань своего повествования и сравнительный компонент, когда сатирически замечает сходство телодвижения женщин с насекомыми: *«Пьют шампанское и чай, всё идёт чинно и степенно... барышни, как мухи, жмутся у стен; даже шафера утратили свой беспокойный вид и стоят смирно у дверей»*.

Таким образом, в речевой организации произведения Антона Павловича Чехова «Свадьба» основу воздействующего эффекта составляют сравнительные обороты, которые по воле автора являются средствами выражения комического: не только юмористического, но чаще даже сатирического изображения персонажей и окружающей их действительности.

Список литературы

1. Алпатов В. Языкознание: От Аристотеля до компьютерной лингвистики / В. Алпатов. – М., 2018.
2. Аникина А. Б. Образное слово в художественном и публицистическом произведении. Вопросы стилистики текста / А. Б. Аникина. – М., 2005.
3. Казарина В. И. История и теория синтаксиса / В. И. Казарина. – Елец, 2005.
4. Кобозева И. М. Лингвистическая семантика / И. М. Кобозева. – М., 2000.
5. Изотова Н. В. Диалогическая коммуникация в языке художественной прозы А.П. Чехова / Н. В. Изотова. – Ростов н/Д., 2006.
6. Санников В. З. Русская языковая шутка: От Пушкина до наших дней / В. З. Санников. – М., 2003.

References

1. Alpatov V. Yazykoznanie: Ot Aristotelya do komp'yuternoj lingvistiki. M., 2018.
2. Anikina A. B. Obraznoe slovo v hudozhestvennom i publicisticheskom proizvedenii. Voprosy stilistiki teksta. M., 2005.
3. Kazarina V. I. Istoriya i teoriya sintaksisa. Elec, 2005.
4. Kobozeva I. M. Lingvisticheskaya semantika. M., 2000.
5. Izotova N. V. Dialogicheskaya kommunikaciya v yazyke hudozhestvennoj prozy A.P. Chekhova. Rostov n/D, 2006.
6. Sannikov V. Z. Russkaya yazykovaya shutka: Ot Pushkina do nashih dnei. M., 2003.

DOI: 10.21672/1818-4936-2020-74-2-121-127

ОСОБЕННОСТИ ЖАНРОВОГО МОДЕЛИРОВАНИЯ В ПРОЗЕ Г. ГАЗДАНОВА

Кузнецова Елена Вениаминовна, кандидат педагогических наук, Астраханский государственный университет, 410056, Россия, г. Астрахань, ул. Татищева, 20а, e-mail: lena_kouznetsova@mail.ru.

Шатохина Галина Николаевна, старший преподаватель, Астраханский государственный университет, 410056, Россия, г. Астрахань, ул. Татищева, 20а, e-mail: galyaos@mail.ru.

В статье рассматриваются особенности романной прозы писателя. Оставаясь верным «высокой литературе» с её усложнённой и приоритетностью стиля, непрозрачностью авторской позиции, глубоким психологизмом, Г. Газданов смело заимствует элементы жанров, традиционно несводимых и находящихся на разных полюсах литературного процесса.

Ключевые слова: Гайто Газданов, жанр, элитарная литература, беллетристика, проза, контрапункт, сюжет становления

FEATURES OF GENRE MODELING IN G. GAZDANOV'S PROSE

Kuznetsova Elena V., Candidate of Pedagogical Sciences, Astrakhan State University, 410056, Russia, Astrakhan, 20a Tatishev st., e-mail: lena_kouznetsova@mail.ru.

Shatohkina Galina N., senior lecturer, Astrakhan State University, 410056, Russia, Astrakhan, 20a Tatishev st., e-mail: galyaos@mail.ru.

The article deals with the novel prose's features of the writer. Remaining true to "high literature" with its complexity and priority of style, opacity of the author's position, and deep psychologism, G. Gazdanov boldly borrows elements of genres that are traditionally irreducible and at different poles of the literary process.

Keywords: Gaito Gazdanov, genre, elite literature, fiction, prose, counterpoint, plot of formation

Изменения в жанровой структуре романов Г. Газданова происходят в контексте взаимодействия между видовыми формами и совмещения в одном жанре различных его видовых модификаций, характерного для системы эпических жанров в литературе XX века.

В романной прозе писателя своеобразие этого процесса характеризуется сближением видовых форм романа, традиционно соотносимых с различными